

ЗАЯВЛЕНИЕ

24 августа 2011 года

Таджикистан: журналист «Би-би-си» Урунбой Усмонов отдан под суд в связи с профессиональной деятельностью

Amnesty International обеспокоена тем, что журналисту «Би-би-си» Урунбою Усмонову грозит до пяти лет лишения свободы по обвинению, которое, как утверждается, связано с его профессиональной деятельностью. Насколько известно, утверждения о том, что во время предварительного заключения к нему применялись пытки и жестокое обращение, до сих пор не расследованы. Сообщается, что судья, ведущий дело, ещё не поднимал вопрос о том, как с Урунбоем Усмоновым и четырьмя другими обвиняемыми по данному делу обращались во время предварительного заключения.

16 августа 2011 года Согдийский областной суд провёл выездное заседание в СИЗО №2 города Худжанда по делу Урунбая Усмонова и четырёх других обвиняемых, подозреваемых в членстве в организации «Хизб ут-Тахрир» — Абдунами Абдулкодыровым, Ибрагимбеком Махмудовым, Талатом Мавлоновым и Яхехоном Рахмонхуджаевым. Следующее слушание дела назначено на 25 августа. Оно состоится в здании Согдийского областного суда. Ожидается, что на этом заседании дадут показания сотрудники правоохранительных органов, принимавшие участие в задержании Урунбая Усмонова 13 июня.

Урунбой Усмонов обвиняется в том, что встречался с упомянутыми четырьмя мужчинами с целью получения от них экстремистской литературы. Ему также предъявлено обвинение в том, что он не сообщил в компетентные органы о деятельности запрещённой организации «Хизб ут-Тахрир» и использовал работу в «Би-би-си» в качестве платформы для пропаганды этого экстремистского движения. Таким образом, он фактически обвиняется в пособничестве совершению преступлений. Двадцать четвёртого августа Файзинисо Вахидова, его адвокат, сообщила Amnesty International, что он встречался с Яхехоном Рахмонхуджаевым лишь однажды и получил от него литературу «Хизб ут-Тахрир», но немедленно её уничтожил. По словам Файзинисо Вахидовой, её подзащитный никогда не видел остальных подсудимых, которые также сообщили судье, что никогда с ним не встречались. По имеющимся сообщениям, Яхехон Рахмонхуджаев сказал судье, что на встрече с ним Урунбой Усмонов высказался о «Хизб ут-Тахрир» негативно.

Адвокат Урунбая Усмонова также проинформировала Amnesty International, что обвинение в том, что её подзащитный воспользовался своей работой в «Би-би-си» в качестве пропагандистской платформы, относится к случаю, когда «Усмонов записал на диктофон интервью с членом «Хизб ут-Тахрир». Однако он не сдал эту запись для передачи в эфир. Утверждение обвинения о том, что он являлся пособником в совершении преступлений, основано только на этом факте». В обвинительном заключении также упоминается скачивание статей о деятельности «Хизб ут-Тахрир» из интернета. Ему предъявлено обвинение по части 5 статьи 36 и части 2 статьи 307.3 Уголовного кодекса Таджикистана – причастность к деятельности запрещённой организации экстремистского толка, – влекущее за собой наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Урунбой Усмонов заявил о своей невиновности и сообщил судье, что проводил все встречи и интервью с членами «Хизб ут-Тахрир» исключительно в рамках журналистской деятельности.

Amnesty International полагает, что Урунбой Усмонов, проработавший десять лет в Центрально-азиатской службе «Би-би-си», подвергается гонениям из-за своей журналистской деятельности и за то, что мирно осуществлял своё право на выражение мнения. Сообщать о судебных процессах, связанных с движением «Хизб ут-Тахрир», и о деятельности этой организации было частью его рабочих обязанностей в качестве журналиста «Би-би-си». В этом смысле, проведение интервью с людьми самых различных убеждений и верований является общепринятой частью работы журналистов, равно как и изучение соответствующих идеологий, а также сохранение анонимности источников информации.

Задержали Урунбая Усмонова 13 июня 2011 года сотрудники Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) в Худжанде. По сведениям его адвоката и «Би-би-си», до того, как дело Усмонова передали следователю ГКНБ, с ним жестоко обращались, в том числе применяли такие методы пыток, как прижигание рук сигаретами и побои. Его задержание было оформлено официально только четырнадцатого июня. Двадцать четвёртого августа Файзинисо Вахидова сообщила Amnesty International, что «они хотели, чтобы он «сознался» в членстве в «Хизб ут-Тахрир», но он устоял. Однако они смогли заставить его написать заявление о том, что ему следовало поставить компетентные органы в известность о своих контактах с источниками информации». По словам адвоката, до того, как дело передали следователю ГКНБ, её подзащитного под пытками заставили написать заявление об отказе от услуг адвоката: «Они сказали, что в политических делах адвокат всё равно не поможет, и что ещё не было случая, когда обвиняемого в связях с «Хизб ут-Тахрир» оправдали в судебном порядке».

По данным Amnesty International, судмедэкспертизы в связи с утверждениями о применении пыток не проводилось, хотя, насколько известно, телесные повреждения можно было заметить на заседании суда пятнадцатого июня. Шестнадцатого июня в международных и местных СМИ появились сообщения о пытках. В ответ на всплеск международного возмущения 14 июля Урунбая Усмонова освободили из-под стражи под залог.

Остальные подсудимые по делу Урунбая Усмонова обвиняются в создании преступной организации, а также разжигании национальной, расовой и религиозной розни. Один из участников судебного процесса сказал Amnesty International: «Неизвестно, содержались ли они под стражей без права сообщения и применялись ли к ним пытки. Они были слишком напуганными, чтобы говорить о таких вещах». По имеющейся информации, судья не задавал никаких вопросов о том, как с подсудимыми обращались во время предварительного заключения.

Согласно международному праву в области прав человека, показания и признания, полученные от подсудимых под пытками или с применением угроз и в отсутствие адвоката, не подлежат использованию в суде в качестве доказательств, за исключением случаев, когда эти сведения являются доказательствами по делу о применении пыток. Утверждения о предполагаемых случаях пыток и жестокого обращения, а также угроз пыток, необходимо расследовать тщательно, непредвзято и независимым образом.

Дополнительные сведения

По сообщению пресс-секретаря МВД от пятнадцатого июня, изначально Урунбой Усмонов обвинялся в членстве в запрещённом движении «Хизб ут-Тахрир», а также в ведении пропаганды экстремистского толка с использованием интернета путём распространения литературы

этого движения и привлечения новых сторонников. Тем не менее, следствие не обнаружило доказательств его причастности к этой организации. В дальнейшем, как явствует из сделанного шестого июля сотрудниками ГКНБ заявления, следствие сосредоточилось на его контактах с этой запрещённой организацией, которые осуществлялись без ведома властей.

13 июня Урунбой Усмонов не вернулся домой с работы. На следующий день он на некоторое время появился в Худжанде в доме, принадлежащем его семье. Его сопровождали сотрудники ГКНБ, которые провели там обыск. Родственники Усмонова заметили телесные повреждения у него на шее. Они полагают, что это были следы пыток и других издевательств в тюрьме.

Amnesty International неоднократно выступала с критикой нарушений прав человека в Таджикистане, включая случаи пыток и жестокого обращения от рук сотрудников правоохранительных органов, безнаказанность при использовании пыток, ограничения на свободу слова и насилие в отношении женщин.

На протяжении последних лет уголовному и административному преследованию за критику в адрес правительства подвергались СМИ и журналисты.

В адрес сотрудников правоохранительных органов неоднократно выдвигались обвинения в побоях и применении пыток к лицам, находящимся под стражей. Существующие в законодательстве страны гарантии, призванные предохранять граждан от пыток, не всегда соблюдаются. Например, новым Уголовным кодексом предусмотрено предоставление адвоката с момента ареста. Однако на практике адвокаты находятся в полной зависимости от следователей, которые могут отказывать им в свиданиях с подзащитными на протяжении многих дней. Во время содержания под стражей без права сообщения риск подвергнуться пыткам и жестокому обращению особенно велик.

Anna Sunder-Plassmann
Researcher on Tajikistan and Turkmenistan
Europe & Central Asia Programme
Amnesty International